

— И что дальше? — Янь Чао приподнял веки, и его взгляд, холодный, словно застывший лед, скользнул по лицу собеседника. — Что именно ты хочешь от меня услышать?

— Я... — губы Сун Яня дрогнули в горькой, вымученной улыбке. — То, что я хочу услышать, ты сейчас ни за что не скажешь. Я лишь хотел спросить... В прошлый раз ты заметил, что мое сердце разбито на осколки. Теперь я собрал их все воедино, склеил и хочу снова верить в твои руки. Ты позволишь мне... дашь мне еще один шанс?

«Боже, какой пафос. Словно из дешевой мелодрамы».

Янь Чао невольно потер кончики пальцев, ощущая почти физическую ломоту в зубах от такой приторности.

Он уже столько раз отказывал ему, столько раз осыпал насмешками, но, видимо, невозможно достучаться до человека, который полностью погрузился в собственный воображаемый сценарий. Подавив растущее раздражение, Янь Чао проигнорировал патетичный вопрос Сун Яня:

— Мы с Сун Бай Сюем уже вместе.

Опасаясь, что тот снова не поймет, Янь Чао добавил максимально прямолинейно:

— Если не хочешь окончательно вылететь из игры, перестань заглядываться на парня своего племянника.

Обрести официальный статус в семье Сун всегда было заветной мечтой Сун Яня — навязчивой идеей, граничащей с безумием.

В оригинальном сюжете он без особого труда добился признания своего статуса незаконнорожденного сына, во многом благодаря поддержке Шао Линя и Хо Чэня. Но теперь, когда с Шао Линем он расстался, а Хо Чэнь стал непредсказуемой переменной, занять место за главным семейным столом Сун будет куда труднее.

Янь Чао предостерегал его не из доброты душевной. Он просто хотел, чтобы Сун Янь катился подальше и перестал докучать ему своими чувствами, а вместо этого сосредоточился на конкуренции с двумя другими братьями, которые тоже претендовали на власть в семье.

Судя по тому, что Янь Чао узнал от Сун Бай Сюя, те двое тоже были далеко не подарками.

Без внешней помощи Шао Линя и Хо Чэня путь Сун Яня на вершину обещал быть тернистым.

Даже контракт по «Умному транспорту Хайчэна» достался ему только потому, что Шао Линь приложил к этому руку за кулисами.

Однако Сун Янь продолжал гнуть свою линию:

— Ты с Сун Бай Сюем только из-за его статуса. Ну, и его внешность, признаю, как раз в твоём вкусе.

Он пристально смотрел на четкий профиль Янь Чао, а в глубине его глаз кипели темные чувства, переходящие в безумные мысли.

— Если я принесу тебе не меньше выгоды и пользы, чем он, ты сможешь выбрать меня?

— Не выберу, — отрезал Янь Чао. — Зачем мне соглашаться на компромисс, когда у меня уже есть идеальный вариант?

— ...Откуда тебе знать, что я не лучший выбор? — Сун Янь до крови прикусил губу изнутри, чувствуя во рту металлический привкус. Боль помогала ему сохранять видимость спокойствия. — У него нет ни способностей, ни прав на наследство. Этот избалованный, капризный дурак — твой объект брака по расчёту? Тебе не кажется, что семья Сун ни во что тебя не ставит?

«Не сработала карта чувств — решил перейти к анализу выгод и попыткам очернить конкурента?»

«Лучший выбор... Ну и самомнение».

— Даже если бы вы с Бай Сюем сейчас поменялись местами, я всё равно выбрал бы его, — Янь Чао рассеянно погладил кожаный ремешок своих часов. Он слегка повернул голову, и его взгляд оставался спокойным, как гладь воды. — То, о чем ты говоришь — статус, внешность — это далеко не главные причины.

Он прекрасно знал, что послушание и мягкость Сун Бай Сюя были лишь маской. В глубине души тот действительно был таким, как описывал Сун Янь: капризным, заносчивым, живущим в мире своих фантазий и совершенно не понимающим законов бизнеса — типичный избалованный «младший господин».

Но Янь Чао это не заботило.

Еще во время того свидания вслепую он насквозь видел истинный характер Сун Бай Сюя. Видя, как тот старается «прилежно» вести себя в его присутствии, Янь Чао лишь с любопытством наблюдал за этим спектаклем, гадая, надолго ли хватит этого явно влюбленного в него мальчишки.

Уже тогда он осознал, что эта игра в «паиньку» его совсем не раздражает. Напротив, он намеренно потакал всем маленьким хитростям Сун Бай Сюя.

Знал ли он его натуру досконально или просто случайно попал в точку... Фу Южун был прав: Янь Чао действительно на это купился.

Но всё это было лишь дополнением.

Была только одна настоящая причина, по которой он выбрал Сун Бай Сюя.

Тот умел любить. Любить без остатка, чисто, горячо и совершенно открыто.

Чувства Сун Бай Сюя были лишены корысти или тонкого расчета — он любил именно Янь Чао как человека.

Сун Бай Сюй любил его, и никто другой ему был не нужен.

Почти семь лет тайной влюбленности, не оставившей и следа сомнений, были лучшим тому доказательством.

Сун Янь твердил о любви лишь потому, что Янь Чао слишком легко ушел, оставив его одного в капкане несбывшихся надежд. Он просто не мог смириться с тем, что гордый Янь Чао не склонился перед ним и не стал «верным псом».

Хо Чэнь заявлял, что хочет добиться его, лишь потому, что ему приглянулась внешность Янь Чао, удачно совпавшая с его эстетическими предпочтениями. Его «любовь» была лишь смесью мимолетного влечения и желания приручить красивую добычу — поверхностная и дешевая.

А Сун Бай Сюй...

Его чистая радость, его неприкрытая привязанность и его сердце, отданное целиком и полностью.

Вот почему он стал единственным вариантом.

И еще кое-что.

Перед взглядом этих вечно влажных, полных обожания глаз Янь Чао всегда сдавался.

Сун Янь этого не понимал, а Янь Чао не собирался объяснять ему историю своего сердца.

На очередной настойчивый вопрос Сун Яня о «той самой причине» Янь Чао лишь коротко хмыкнул.

— Я уже говорил.

— Мне нравятся те, кто помоложе.

А что касается их прошлого...

Он совершенно спокойно добавил:

— Считаю, что раньше я был слеп. Бывает.

В этот момент машина плавно остановилась.

Перед тем как выйти, Янь Чао холодным тоном произнес:

— В этом проекте корпорация «Янь» лишь участвует в распределении прибыли. Даже если он провалится, мы ничего не потеряем.

— Свою часть работы я выполню безупречно. Что касается остального... — он бросил на Сун Яня ледяной взгляд. — Разбирайтесь сами, господин Сун.

Когда на город опустились сумерки, начался сильный ливень.

Капли дождя с шумом барабанили по широким листьям банана во дворе, а порывы ветра заставляли заросли бамбука жалобно стенать. Сун Бай Сюй проснулся от этого шума и, сонно потирая глаза, потянулся к телефону, чтобы проверить закрепленный чат.

Человек, записанный как «Мусс из зеленого винограда», двадцать минут назад прислал сообщение: «Не забудь поужинать».

Даже такая простая забота заставила его сердце сладко сжаться. Сидя на краю кровати с голыми ногами, он принялся набирать ответ.

[/White/]: «Хорошо. И ты там не налегай на алкоголь».

[/White/]: «И не подпускай Сун Яня слишком близко».

Янь Чао не ответил — скорее всего, был занят на ужине.

Сун Бай Сюя это не расстроило. Он натянул брюки, прошелся босиком по мягкому ковру и, вызвав управляющего, велел подать ужин на террасу.

Поскольку обед был поздним, Сун Бай Сюй ограничился чашкой супа с морепродуктами. Покончив с едой, он разложил планшет и под естественный «белый шум» дождя продолжил работу над коммерческим заказом, который не успел закончить раньше.

В сети он был довольно известным художником-блогером с сотнями тысяч подписчиков и время от времени брал интересные заказы.

Но Сун Бай Сюй никогда не считал это серьезным заработком. Денег с одной картины порой не хватало даже на одну новую вещь из его гардероба, не говоря уже о расходах на жизнь.

Если в еде он мог быть неприхотлив и готовить сам, то в одежде, жилье и средствах передвижения он никогда себя не ограничивал, выбирая только самое лучшее.

Даже не считая дивидендов от акций семьи Сун, доходов от его личной недвижимости хватило бы ему на восемь жизней вперед.

«Но, может, всё-таки стоит найти настоящую работу? А то статус безработного звучит как-то не солидно».

«Открыть галерею для души?»

Размышляя о будущем, просматривая кулинарные tutorиалы и не переставая рисовать, он незаметно провел два часа.

Пока от Янь Чао не пришло голосовое сообщение.

[/Мусс из зеленого винограда/]: [Голосовое сообщение 4 сек]

Голос, доносившийся из динамика, казался ниже обычного и был слегка хрипловатым от алкоголя.

«А-Сюй...»

«Заберешь меня?»

Возможно, из-за легкого опьянения последняя фраза прозвучала непривычно мягко, почти

капризно.

У Сун Бай Сюя мгновенно вспыхнули уши.

Янь Чао сейчас... заигрывал? Ластился?

Разве можно перед этим устоять?

Он тут же вскочил, переоделся и велел управляющему подать машину.

Когда Сун Бай Сюй распахнул дверь VIP-ложи, Янь Чао как раз допивал последний бокал.

Сун Бай Сюй невольно замер на пороге.

Сквозь легкую дымку табачного дыма он увидел, как господин Янь отставил пустой бокал. Его губы влажно блестели, а пальцы, сжимавшие стекло, казались ослепительно белыми.

У Янь Чао была очень светлая кожа, которая мгновенно розовела от алкоголя. На лице это было почти незаметно, но кончики ушей и шея окрасились в нежный цвет цветущего персика. Его веки лениво опустились, и в шумной атмосфере зала, пропитанной запахом спиртного, он выглядел невероятно спокойным и притягательным.

Эта картина внезапно вызвала в памяти образ «старшекурсника Яня».

Тот Янь Чао был воплощением холодности и меланхолии, зажатым между юношеской угловатостью и зрелостью, соблазнительным, сам того не осознавая.

А нынешний «молодой господин-директор Янь» был хозяином положения, лениво держащим бокал — холодным, отстраненным и небрежно искушающим.

Прошли годы... но Сун Бай Сюй по-прежнему был совершенно беззащитен перед его красотой.

Его внезапное появление заставило многих обернуться, но Сун Бай Сюй не обращал внимания на эти взгляды. Он решительно подошел к Янь Чао и, слегка наклонившись, негромко произнес:

— А-Янь, пора домой.

Не успел Янь Чао ответить, как сидевший рядом мужчина со смехом вмешался:

— К чему такая спешка? Вечер только начинается! Раз уж пришел, почему бы не сыграть пару партий?

Сун Бай Сюй покосился на говорившего.

Тот сидел, закинув ногу на ногу, и с лукавой улыбкой наблюдал за ними. Его черты лица были настолько изящными, что казались почти женственными: алебастровая кожа, яркие губы и маленькая родинка-слезинка под глазом. В переменчивом свете ламп он выглядел как настоящий лис-оборотень, пришедший за чужой душой.

Он небрежно откинул длинные светлые волосы, уложенные в стрижку «волчий хвост», и принялся накручивать одну прядь на палец. Кончики его волос были окрашены в дерзкий серебристо-красный цвет, что выглядело вызывающе и приковывало взгляд.

Янь Чао мягко коснулся талии Сун Бай Сюя, приглашая его сесть, и представил собеседника:

— Чэнь Цинцзя, родственник начальника Чэня.

Когда Сун Бай Сюй присел рядом, Янь Чао добавил шепотом, слышным только ему одному:

— «Строительные материалы «Цзэшэн» принадлежат их семье.

Понятно. Главный «денежный мешок» проекта.

Сун Бай Сюй вежливо кивнул:

— Продолжайте обсуждать дела. Скажешь мне, когда можно будет уйти.

— Мы не обсуждаем дела, — Янь Чао потер переносицу. — Весь вечер только и делаем, что развлекаемся.

Он указал в угол ложи, где рядами сидели красивые юноши и девушки:

— Все эти люди приглашены Чэнь Цинцзя.

Сун Бай Сюй взглянул на начальника Чэня, который сидел рядом с молодым господином Чэнем с несчастным видом, обливаясь потом:

— Ему-то ладно, но он не боится, что его родственника-чиновника прикроют за такие гулянки?

— Не пойми превратно, — Янь Чао сразу догадался, о чем тот подумал. — Это профессиональные игроки, никакой интим-составляющей.

— ...И ради каких игр нужно столько народу?

Взгляд господина Яня на мгновение стал странным.

В это действительно было трудно поверить.

— «Убийца обратной». И еще «Мафия» со сценариями.

Сун Бай Сюй: «...»

Это звучало за пределами нелепо.

В элитном клубе, где одна ночь стоит пятизначную сумму, вы играете... в настолки по ролям?!

— Серьезно, — Янь Чао перевернул лежавшую перед ним карту — это была роль Прорицателя.
— В прошлом кону я был Прорицателем и выиграл.

Сун Бай Сюй: «...Мне кажется, или тебе это даже нравится? Тебя совсем не волнует проект?»

Янь Чао негромко рассмеялся:

— С проектом спешить некуда, впереди целая неделя... А этот молодой господин Чэнь и впрямь занятный человек.

Сун Бай Сюй прищурился:

— И в чем же его «занятность»?

Янь Чао лишь загадочно улыбнулся.

— Эй, вы двое, хватит ворковать у меня на глазах, — Чэнь Цинцзя, видя, что они шепчутся уже добрых десять минут, почувствовал себя обделенным вниманием. «Молодой наследный принц Чэнь» явно был недоволен. — Народ в сборе, давайте продолжим. В «Дурака» или на удачу?

Янь Чао мельком взглянул на Сун Яня, которого все присутствующие демонстративно игнорировали:

— Можешь поиграть с кем-нибудь другим.

— Не хочу, — лениво отозвался Чэнь Цинцзя. — С ними скучно, ты интереснее.

У Сун Бай Сюя нервно дернулось веко.

— Давай в «Дурака», — Янь Чао посмотрел на часы. — Последние два кона.

— Ну побудь еще немного, — Чэнь Цинцзя с виртуозностью фокусника принялся тасовать колоду. Его лисьи глаза смотрели мягко и обольстительно. — Господин Янь, ну ради нашей старой дружбы, окажи мне честь?

Сун Бай Сюй: «...»

«И откуда взялась эта новая «старая дружба»?»

— Не говори так двусмысленно, — Янь Чао начал не спеша разбирать карты. — Мы всего полгода были одноклассниками в старшей школе.

— Мы полгода сидели за одной партой, и это всё, что ты можешь сказать? — Чэнь Цинцзя фыркнул. — Каким же ты стал бессердечным, молодой господин-директор Янь. Смотри, как бы твой проект не уплыл к другим.

— Пара тузов.

— Не уплынет, — Янь Чао выложил пару джок. — Этим проектом заведует твой брат.

Какое-то слово явно задело молодого господина Чэня. Только что улыбавшийся золотоволосый лис мгновенно помрачнел. Он холодно бросил:

— Тебе обязательно портить мне настроение? Упомянуть моего брата в такой обстановке — просто кощунство.

Сун Бай Сюй молча слушал их перепалку, чужая запах назревающего скандала.

— Цинцзя, — тон Янь Чао стал чуть серьезнее. — Будь осторожнее.

Но стоило Чэнь Цинцзя услышать свое имя, как он тут же сменил гнев на милость. Его настроение менялось быстрее, чем страницы в книге, и он снова расплылся в медовой улыбке:

— Я знал, что ты всё еще переживаешь за меня, Чао-Чао. Не волнуйся, я справлюсь.

Чао-Чао?

В душе Сун Бай Сюя словно что-то оборвалось.

Ладно еще Фу Южун со своим «Янь-Янь», но этот бывший однокашник... Откуда это фамильярное и приторное «Чао-Чао»?

Сун Бай Сюй верил, что Янь Чао считает его просто другом, но это не мешало ему чувствовать укол ревности.

«Почему вокруг Янь Чао вечно вьются какие-то странные личности?!»

Янь Чао не заметил смятения своего парня и лишь сочувственно посмотрел на Чэнь Цинцзя.

Обычно те, кто так уверенно говорят «я справлюсь», в итоге влипают в самые крупные неприятности.

Они сыграли несколько партий в карты, а затем заставили несчастного «инструментального» начальника Чэня перекинуться в маджонг. Допив большой стакан сока, Сун Бай Сюй вышел в туалет, а когда вернулся — атмосфера в ложе изменилась до неузнаваемости.

Музыка затихла, приглушенный свет сменился на ослепительно-белый. Красивые юноши и девушки в страхе выстроились вдоль стены, не смея даже поднять глаз. Даже самый недогадливый человек почувствовал бы, как воздух в комнате стал густым и неподвижным от напряжения.

Сун Бай Сюй прошел мимо двух помощников, застывших у входа, скользнул взглядом по стоящему впереди мужчине с ледяным лицом и, посмотрев чуть дальше, мгновенно перестал улыбаться.

Стоило ему отлучиться на минуту, как на коленях у его парня оказался другой мужчина.

Чэнь Цинцзя с затуманенным взглядом прижимался к Янь Чао, терся светлой макушкой о его шею и капризно ныл:

— Чао-Чао, можно я сегодня поеду ночевать к тебе?

<http://bllate.org/book/16124/1587999>